

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2023.2.13

Original article

ШАДРИН Виктор Сергеевич
Санкт-Петербургская академия Следственного
комитета РФ, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vikt-shadr@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0003-3054-157X>

SHADRIN Viktor Sergeevich
St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ

CONSTITUTIONALIZATION OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: CONCEPT, FORMS,
PROBLEMS AND SIGNIFICANCE

Аннотация. Конституционализация как юридическое понятие введено в оборот российской науки сравнительно недавно, после начала действия Конституции РФ и активизации деятельности Конституционного Суда РФ, в связи с чем ее сущность и свойства вызывают повышенное внимание, прежде всего в науке конституционного права. Вопросы конституционализации уголовного судопроизводства заслуживают отдельного рассмотрения в силу особенностей правового регулирования и практического осуществления производства по уголовным делам, с учетом высказанных в юридической литературе точек зрения о современном значении конституционализации, ее формах и проблемах, а также имеющих данные правоприменительной практики. Цель: определить специфику конституционализации и ее современное значение применительно к сфере уголовного судопроизводства, выявить возможности для совершенствования процесса конституционализации в данной сфере. В качестве методологической основы исследования использовался диалектический метод. Кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системного подхода, а также специально-юридические методы: историко-правовой, юридической интерпретации и логико-юридический. Результаты: уточнено понятие конституционализации в уголовном судопроизводстве, приведены на основе анализа судебной практики доказательства в подтверждение точки зрения, что в настоящее время единственной реально действующей формой конституционализации является деятельность Конституционного Суда РФ по приведению уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в соответствие с положениями Конституции. Для повышения эффективности конституционализации уголовного судопроизводства необходим более тщательный подход со стороны законодателя к встраиванию изменений и дополнений, инициированных Конституционным Судом РФ, в систему уголовно-процессуального регулирования.

Abstract. Constitutionalization as a legal concept has been introduced into Russian science relatively recently, after the start of the Constitution of the Russian Federation and the activation of the Constitutional Court of the Russian Federation, in connection with which its essence and properties attract increased attention, primarily in the science of constitutional law. The issues of constitutionalization of criminal proceedings deserve a separate consideration due to the peculiarities of legal regulation and practical implementation of proceedings in criminal cases, taking into account the views expressed in legal literature on the current meaning of constitutionalization, its forms and problems, as well as the available data of law enforcement practice. Purpose: to determine the specificity of constitutionalization and its current meaning as applied to the sphere of criminal proceedings, to identify the possibilities for improving the process of constitutionalization in this area. The dialectical method is used as the methodological basis of the study. In addition, general scientific methods of analysis, synthesis and systematic approach are used, as well as special legal methods: historical-legal, legal interpretation and logical-legal. Results: the concept of constitutionalization in criminal proceedings is clarified, evidence is given on the basis of an analysis of judicial practice to support the viewpoint that at present the only really effective form of constitutionalization is the work of the Constitutional Court of the Russian Federation to bring criminal procedural legislation and practice of its application in line with the provisions of the Constitution. To increase the effectiveness of constitutionalization of criminal proceedings, a more careful approach is needed on the part of the legislator to incorporate the changes and additions initiated by the Constitutional Court of the Russian Federation into the system of criminal procedural regulation.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, правовые позиции, формы конституционализации, уголовное судопроизводство, проблемы уголовно-процессуального регулирования

Для цитирования: Шадрин В.С. Конституционализация российского уголовного судопроизводства: понятие, формы, проблемы и значение / В.С. Шадрин. – DOI 10.33184/pravgos-2023.2.13 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 105–112

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, forms of constitutionalization, criminal proceedings, problems of criminal procedural regulation

For citation: Shadrin V.S. Constitutionalization of Russian criminal proceedings: concept, forms, problems and significance. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp.105–112 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.2.13.

ВВЕДЕНИЕ

В преддверии тридцатилетия введения в действие Конституции РФ представляется оправданным обратиться к опыту ее реализации, в историческом смысле непродолжительному, но уже достаточно накопленному и воплотившемуся в таком явлении, как конституционализация, которая затронула практически все сферы правового регулирования в нашей стране, в том числе и правовое регулирование производства по уголовным делам, где важнейшие права человека и гражданина могут особенно остро подвергаться различным значительным ограничениям в интересах как общества и государства, так и в интересах личности. Что именно представляет собой конституционализация, в чем заключаются ее особенности как относительно нового, но уже прочно вошедшего в современную правовую реальность России правового феномена, каковы формы ее проявления, проблемы и последствия осуществления – эти и другие связанные с конституционализацией вопросы заслуживают рассмотрения с учетом воздействия ее как на содержание уголовно-процессуального права, так и на практику его применения, собственно уголовное судопроизводство.

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Когда приблизительно в конце первого десятилетия после введения в действие Конституции РФ в лексиконе отечественной юридической науки появилось понятие «конституционализация», давно известное зарубежной юридической литературе, но в России ранее практически не использовавшееся, оно определялось достаточно просто: как «процесс проникновения норм Конституции и конституционного права в различные компоненты правовой системы» [1, с. 116].

В специально посвященных этому понятию исследованиях сделан вывод о том, что «это сложный конструкт, атрибутивно-реляционным, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве» [2, с. 194]. Столь всеобъемлющий подход к выяснению того, что собой конституционализация представляет, вряд ли необходим применительно к такой специфической по предназначению и сравнительно ограниченной по объему сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство. Не мудрствуя лукаво, можно рассматривать конституционализацию уголовного судопроизводства как приведение и последующее поддержание состояния уголовно-процессуального законодательства и практики производства по уголовным делам в полном и точном соответствии с нормами Конституции [3, с. 171–174], имея в виду, что понятие конституционализации наполняется конкретным содержанием и в полной мере раскрывается при обращении к ее формам.

Прежде всего, конституционализация уголовного судопроизводства наглядно проявляется уже в том, что наиболее значимые права лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, предусматриваются непосредственно в Конституции. Указанное обстоятельство предопределяется объективной необходимостью повышения уровня охраны и защиты прав и свобод, поскольку уголовное судопроизводство является сферой деятельности государственных органов и должностных лиц, его осуществляющих, в которой права и свободы человека и гражданина наиболее затрагиваются и, при необходимости, ограничиваются. Так, в Конституции присутствуют явно уголовно-процессуальные положения о том, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не

может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22), обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47), и др. (ст. 23, 25, 48, 50, 51, 52). Особое значение для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве имеет закрепление впервые на конституционном уровне презумпции невиновности (ст. 49).

В то же время нельзя не видеть, что данная форма конституционализации уголовного судопроизводства имеет, по существу, эксклюзивный характер. Она проявила себя и была реализована в период разработки и принятия Конституции, в связи с чем вряд ли есть основания прогнозировать ее дальнейшее использование в обозримом будущем.

Основной же реально, зримо, активно в настоящее время себя проявляющей формой конституционализации уголовного судопроизводства выступает рассмотрение Конституционным Судом РФ дел о соответствии тех или иных положений УПК РФ и практики их применения Конституции, с принятием решений в виде постановлений или определений, которые, с учетом содержащихся в них правовых позиций, способны оказывать существенное воздействие на содержание уголовно-процессуального регулирования и правоприменительную практику деятельности судов, органов предварительного расследования и прокуратуры, обеспечение прав вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и т. д. [4].

Анализ решений Конституционного Суда относительно уголовного судопроизводства наглядно показывает, что они оказывают определяющее воздействие на его состояние и совершенствование и тем самым обеспечивают удержание осуществляемой по уголовным делам деятельности в пределах конституционно-правового поля, «ландшафт» которого может претерпевать изменения в зависимости от внутригосударственных или международных политических и правовых событий. Особое значение для конституционализации уголовного судопроизводства имеют правовые позиции, содержащиеся, как правило, в конце описательно-мотивировочной части указанных судебных решений. Поскольку об их значимости как для уголовно-процессуального, так и для других

отраслей права сказано много в юридической литературе, не видим необходимости уделять им внимание в данной статье. Представляется достаточным вспомнить лишь характеризующее их мнение председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина: «В силу того, что позиции Конституционного Суда основаны непосредственно на положениях Конституции РФ, выявляют конституционный или неконституционный смысл норм, они, безусловно, получают от Конституции часть свойств «высшей юридической силы»¹.

В связи с выяснением возможности существования и иных форм конституционализации уголовного судопроизводства в юридической литературе поднимался вопрос о прямом действии Конституции. Не вдаваясь в подробности связанной с этим дискуссии, можно отметить, что еще в одном из первых комментариев к УПК РФ в отношении ч. 1 ст. 1, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации», указывалось, что «наряду с текстом УПК непосредственному применению подлежит и текст Конституции»². Подобное толкование данного положения уголовно-процессуального закона в сочетании с действующими в то время разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»³ повлекло за собой ставшее обычным в судебной практике упоминание в приговорах и иных судебных решениях, наряду со статьями УПК РФ, подлежащими применению в данной ситуации по уголовному делу, связанных с ними статей Конституции, хотя реального смысла в такой практике не усматривалось. Проведенный в 2013 г. мониторинг непосредственного применения судами Конституции (было проанализировано около двух тысяч судебных

1 Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3.html> (дата обращения: 21.03.2023).

2 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт-Издат, 2006. С. 21.

3 Российская газета. 1995. № 247.

решений, в которых имелись ссылки на конституционные нормы) показал, что «суды чаще всего, примерно в трех четвертях случаев, которые удалось собрать, ссылаются на конституционные нормы вместе с положениями действующего законодательства. То есть Конституция, по сути дела, используется в дополнение к нормам закона, и в этом отношении говорить о ее прямом использовании оказывается бесосновательно ... ссылка на Конституцию дается в некоем ритуальном смысле. ... Суд никак не объясняет, зачем он сослался на Конституцию и, более того, во многих случаях эти ссылки выглядят неправильными, неоправданными, неуместными, а часто совершенно бессмысленными» [5, с. 112–113].

Таким образом, на эмпирическом уровне было доказано, что прямое действие Конституции не более чем иллюзия, ритуальное «принесение дани» которой в виде совершенно не вызываемых необходимостью ссылок на положения Конституции стало в судебной практике чем-то обыденным, хотя и заведомо лишенным реального смысла. Поэтому, как отмечает Л.В. Головкин, предпринявший исследование злободневных вопросов о прямом действии Конституции на предмет возможности рассмотрения такого действия в качестве второй реально действующей формы конституционализации российского уголовного судопроизводства, «российский уголовный процесс может подвергаться конституционализации только посредством решений КС РФ, поскольку конституционные нормы не имеют в нем прямого действия, о чем следует сказать *прямо и открыто*, т. е. без дипломатических экивоков, деклараций и лозунгов» [6, с. 84]. Неслучайно, видимо, в 2013 г. из упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 были исключены пункты «в» – «г», согласно которым суд был правомочен «при разрешении дела непосредственно применять Конституцию в случаях, когда придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции, или когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен

регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует»⁴.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время единственной реально действующей формой конституционализации уголовного судопроизводства является осуществление Конституционным Судом в пределах его юрисдикции воздействия посредством вынесения соответствующих постановлений и определений на УПК РФ и практику его применения при необходимости приведения их в соответствие с требованиями Конституции.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Характер и последствия деятельности Конституционного Суда применительно к сфере уголовного судопроизводства сопровождаются противоречивыми, в том числе негативными оценками. В частности, отмечается, что принятие Конституционным Судом решений по вопросам уголовного судопроизводства оказывает на действующий уголовно-процессуальный закон «казуально-лоскутное» воздействие, в результате существования на сегодняшний день огромного массива правовых позиций, корректирующих как законодательство, так и правоприменительную практику, «возникает несколько правовых пространств – одно в нормах закона, другое – в толковании этого закона Конституционным Судом РФ в рамках своих весьма объемных и постоянно расширяющихся полномочий» [7, с. 40–41]. Приведенные критические замечания по форме несколько резковаты, но по существу отнюдь не лишены оснований. К сожалению, деятельность Конституционного Суда действительно способна порождать последствия, которые можно назвать издержками конституционализации.

Очевидной проблемой является то, что, поскольку Конституционный Суд принимает решения в сфере уголовного судопроизводства лишь по поступающим к нему обращениям, которые обычно касаются локального участка уголовно-процессуального регулирования, инициатива Суда по внесению в уголовно-про-

⁴ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 // Российская газета. 2013. № 89.

цессуальный закон изменений и дополнений часто приводит к фрагментарной, несистемной корректировке уголовно-процессуального закона, порождающей иногда нагромождение на достаточно узком пространстве закона все новых и новых изменений и дополнений, в своей совокупности способных исказить закон, что делает его тяжело понимаемым и трудноосуществимым.

Наглядным примером является периодически осуществляемая на протяжении последнего десятилетия по инициативе Конституционного Суда корректировка ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства». Первоначальная редакция указанной статьи была рассчитана на обеспечение соблюдения разумного срока производства по уголовному делу главным образом в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Интересы потерпевших в достаточной мере не учитывались. В частности, при оценке разумности сроков судопроизводства судам невозможно было учитывать срок проверки сообщений о преступлении и срок предварительного расследования до появления в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого), чем явно ограничивалось право пострадавших от преступления на компенсацию. Суды возвращали потерпевшим заявления о присуждении им компенсации, даже если подозреваемый (обвиняемый) вследствие явной бездеятельности органов предварительного расследования не обнаруживался в течение очень длительного времени, исчисляемого нередко годами. Ситуация сдвинулась с мертвой точки в пользу надлежащего обеспечения права потерпевшего на разумный срок уголовного судопроизводства в результате обращения в Конституционный Суд РФ гражданки А.Е. Поповой и принятия Судом решения в ее пользу⁵, что повлекло за собой дополнение ст. 6.1 УПК РФ частью 3.1 в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ. Таким же образом в результате вынесения Конституционным Судом постановлений по жалобам заинтересованных лиц появились в

ст. 6.1 УПК РФ новые части 3.2 и 3.3. При этом анализ статьи и возможных в дальнейшем последствий ее применения позволял прогнозировать, что совершенствование правового механизма компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок рассмотренной выше корректировкой законодательства вряд ли можно признать полностью завершённым [8]. И действительно, в результате принятия Конституционным Судом в последующем еще двух постановлений по вопросам разумного срока уголовного судопроизводства⁶ федеральными законами от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ и от 5 декабря 2022 г. № 476-ФЗ были внесены изменения и дополнения в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ.

Разумеется, осуществляемые столь часто акты конституционализации, не приводящие к тому же к исчерпывающему положительному результату правового регулирования проблемных уголовно-процессуальных отношений, отнюдь не способствуют стабилизации правоприменения, дезорганизуют правоприменительную практику. Но упрек по данному поводу может быть адресован не только или даже не столько к органу высшей судебной власти, сколько к высшему органу власти законодательной, представители которой с учетом сигналов со стороны науки уголовного процесса и правоприменительной практики должны стремиться к такому совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которое бы заблаговременно предусматривало все варианты возникновения конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве и соответствующие меры по их предотвращению и устранению.

Немалые сложности существуют и в реализации как судьями, так и следователями, дознавателями при производстве по уголовным делам предписаний Конституционного Суда, вытекающих из подлежащих реализации в правоприменительной деятельности его правовых позиций, еще не получивших воплощения в уголовно-процессуальном законе. Как отмечается в результате анализа

5 По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой : Постановление Конституционного Суда от 25.06.2013 № 14-П // Российская газета. 2013. № 141.

6 По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П // Российская газета. 2019. № 134 ; По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских : Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П // Российская газета. 2020. № 27.

судебной практики, суды в подобных случаях делают на соответствующие решения Конституционного Суда ссылки, которые предполагают «истолкование действующего законодательства именно в том значении, которое придавал Конституционный Суд. Но при этом возникает одна серьезная проблема. Суды в некоторых случаях расширяют действие решений Конституционного Суда» [5, с. 115]. Расширительное толкование правоприменителями решений Конституционного Суда, как и его правовых позиций, явление, разумеется, нежелательное. Но снижение вызываемого им отрицательного эффекта правоприменения, точнее, его предотвращение, связано с другой актуальной проблемой – затягиванием законодателем с внесением соответствующих корректив в уголовно-процессуальный закон. Можно, конечно, ратовать за установление для решения данной проблемы более конструктивных взаимоотношений между судебной и законодательной властями, но, возможно, стоит их также урегулировать законодательно. Например, как предлагает А.Н. Кокотов, «наряду со сроком подготовки и внесения законопроектов в Государственную Думу желательно установить срок принятия законов, направленных на исполнение решений КС РФ» [9, с. 93–94]. Если видеть реальные проблемы конституционализации уголовного судопроизводства и своевременно на них реагировать, вполне возможно, как представляется, рассчитывать если не на полное их устранение, то, по крайней мере, на приемлемое снижение их уровня.

Что касается критики Конституционного Суда по поводу его очень широких полномочий, то вряд ли ее можно признать заслуженной, если в должной мере принимать во внимание роль Суда в системе органов современной России как, согласно ст. 1 Конституции РФ, демократического правового государства.

Значение деятельности Конституционного Суда по осуществлению конституционализации трудно переоценить. Находясь на вершине судебной власти и обладая прерогативой интерпретации положений Конституции РФ в зависимости от множества факторов, в том числе политических, идеологических, экономических и т. п., актуализирующихся в данный исторический момент в российском государстве и обществе и находящихся между собой порой в состоянии явной и достаточно жесткой конкуренции, Конституционный Суд при формировании своих правовых пози-

ций исходит из необходимости соблюдения баланса различных интересов и субъектов, представляющих эти интересы, прежде всего интересов государства, общества и личности, руководствуясь собственным пониманием содержания и значения базовых норм Конституции, в том числе положений ст. 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Ответственность Конституционного Суда за адекватность выработываемых им правовых позиций требованиям времени в конкретный исторический момент чрезвычайно велика, но он наделен соответствующим полномочием независимо от мнений в обществе и государстве, с его позициями не совпадающих.

Перманентно воздействуя на уголовно-процессуальный порядок и практику производства по уголовным делам, Конституционный Суд способен фактически корректировать имеющее важнейшее значение в сфере уголовного судопроизводства соотношение интересов личности и общества, государства в зависимости от проявляющихся изменений в идеологии, политике, государственном устройстве страны и стоящих перед ней задач в конкретный исторический момент. По существу, в правовых позициях Конституционного Суда находит свое выражение уголовно-процессуальная политика государства. Для такого обобщающего вывода есть немало оснований, если тем более учесть, что федеральный законодатель, принимая законы в сфере уголовного судопроизводства, должен действовать в русле правовых позиций Конституционного Суда. Не будет преувеличением утверждение, что его деятельность оказывает непосредственное влияние в целом как на направленность и содержание уголовного судопроизводства, так и на его форму и тип [10].

Можно полагать, что в связи с выходом России из Совета Европы и из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека значение деятельности Конституционного Суда по осуществлению дальнейшей конституционализации, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, не уменьшится, а скорее будет возрастать в связи с повышением ответственности за обеспечение в нашем государстве прав и свобод человека и гражданина, которую Конституционный Суд в известной мере ранее делил с Европейским судом. Как отметил

29 ноября 2022 г. Президент России В.В. Путин, «права и свободы наших граждан гарантированы Конституцией: они незыблемы, мы никогда не должны об этом забывать»⁷.

Гарантированность Конституцией на деле означает обеспечение прав и свобод в российском государстве посредством непрерывной деятельности Конституционного Суда по реальному претворению в жизнь положений Конституции, который «выявляет не только «букву», но «дух» тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе («живое право», «живая» Конституция)» [11, с. 6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что конституционализация уголовного судопро-

⁷ Путин подчеркнул незыблемость прав граждан России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221129/putin-1835011394.html> (дата обращения: 21.03.2023).

изводства, которая по существу представляет собой воздействие на уголовно-процессуальное регулирование и практику производства по уголовным делам с целью приведения их в соответствие с требованиями Конституции в интерпретации Конституционного Суда, осуществляется в настоящее время реально лишь в форме принятия Конституционным Судом соответствующих решений, содержащих правовые позиции, подлежащие реализации в ходе законодательной и правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Анализ судебной практики не дает в настоящее время оснований рассматривать прямое действие Конституции в качестве самостоятельной формы конституционализации. Конституционализация уголовного судопроизводства сопровождается проблемами, подлежащими предотвращению или устранению, в том числе посредством более тщательной работы законодателя при корректировке уголовно-процессуального законодательства по инициативе Конституционного Суда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кравец И.Л. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) / И.Л. Кравец // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113–124.
2. Плотникова И.Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии / И.Н. Плотникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 188–197.
3. Ляхов Ю.А. Конституционализация уголовного судопроизводства России / Ю.А. Ляхов // Современный российский конституционализм: доктрина и практика : материалы межвузовской научно-практической конференции (Южный федеральный университет, 23 октября 2010 г.) и круглого стола (Санкт-Петербургский государственный университет, 5 марта 2011 г.) / отв. ред. – проф. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону ; Санкт-Петербург : Профпресс, 2011. – С. 171–174.
4. Шадрин В.С. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации и их роль в уголовно-процессуальном регулировании / В.С. Шадрин // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса : сборник материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2010. – С. 338–344.
5. Стенограмма круглого стола «Прямое действие Конституции: 20 лет российского опыта». 20–21 сентября 2013 г., Санкт-Петербург, юридический факультет и Северо-Западное региональное отделение Ассоциации юристов России при поддержке Конституционного Суда Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации // Правоведение. – 2013. – № 6 (311). – С. 108–199.
6. Головки Л.В. Конституционализация российско-го уголовного процесса: между лозунгами и реальностью / Л.В. Головки // Государство и право. – 2013. – № 12. – С. 83–94.

REFERENCES

1. Kravets I.L. The Russian Constitution and the constitutionalization of the legal order (some issues of theory and practice). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 11, pp. 113–124. (In Russian).
2. Plotnikova I.N. «Constitutionalization»: to the question of the concept. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 188–197. (In Russian).
3. Lyakhov Yu.A. Constitutionalization of criminal proceedings in Russia. *Bondar' N.S. (ed.). Modern Russian constitutionalism: doctrine and practice. Materials of the interuniversity scientific and practical conference (Southern Federal University, October 23, 2010) and round table (St. Petersburg State University, March 5, 2011)*. Rostov-on-Don, Saint Petersburg, Profpress Publ., 2011, pp. 171–174. (In Russian).
4. Shadrin V.S. Significance of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their role in criminal procedural regulation. *Constitutional and legal problems of criminal law and process: collection of materials of the international scientific conference. Saint Petersburg, October 30–31, 2009*. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2010, pp. 338–344. (In Russian).
5. Stenographic record of the panel discussion «Direct effect of the Constitution: 20 years of Russian experience» (20–21 September 2013, St. Petersburg, St. Petersburg state university, law faculty and North-West branch of the Association of lawyers of Russia supported by the Constitutional Court of the Russian Federation and by the Ministry of justice of the Russian Federation. *Pravovedenie*, 2013, no. 6 (311), pp. 108–199. (In Russian).
6. Golovko L.V. The constitutionalization of Russian criminal procedure: between slogans and reality. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no. 12, pp. 83–94. (In Russian).

7. Чекулаев Д.П. Уголовно-процессуальный закон «в редакции» правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / Д.П. Чекулаев // Российский судья. – 2019. – № 8. – С. 40–43.

8. Шадрин В.С. Особенности компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок / В.С. Шадрин, Е.В. Шадрина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 1 (75). – С. 63–68.

9. Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 90–100.

10. Шадрин В.С. Осуществление конституционного судопроизводства как источник развития уголовного судопроизводства / В.С. Шадрин // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. / сост.: К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. – Санкт-Петербург : Северо-западный филиал ФГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – С. 67–72.

11. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.

7. Chekulaev D.P. The criminal procedure law «as amended» by the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*, 2019, no. 8, pp. 40–43. (In Russian).

8. Shadrin V.S., Shadrina E.V. Special aspects of compensation for violation of the right to criminal proceedings within a reasonable time. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2020, no. 1 (75), pp. 63–68. (In Russian).

9. Kokotov A.N. Execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 5, pp. 90–100. (In Russian).

10. Shadrin V.S. The implementation of constitutional proceedings as a source of development of criminal proceedings. *The relationship of constitutional and criminal proceedings. A collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference on March 22, 2013*. Northwestern Branch of the Russian Academy of Justice Publ., 2013, pp. 67–72. (In Russian).

11. Zorkin V.D. Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, pp. 3–9. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шадрин Виктор Сергеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры управления следственной деятельности (высшие академические курсы).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shadrin Viktor Sergeevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Investigative Activity Management (higher academic courses).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 08.04.2023. The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 08.04.2023.